

— Император, карета маркиза Чанг Аня прошла через ворота Чаоян.

Услышав это, молодой император поднял голову и, наконец, опустил кисть, за которую держался некоторое время.

— Хай Цин павильон очистили?

Впервые почтительный голос Ле Пинга нес улыбку: «Он был очищен должным образом».

Выполняя приказ по указанию императора, все было красиво оформлено, от быта до мебели. Слуги были также лично отобраны, нет более надежных, чем они.

— Эн.

Дуань Мин Чжан встал и подошел к окну. Он протянул руку, но снова забрал. Кажется, что через решетку окна можно увидеть человека во входящей карете рядом с ним.

— Вы приложили много усилий.

Ле Пинг улыбнулся, как цветок: «Этот слуга только сделал что-то незначительное». Другие не знают, но он знал, ах. Этот человек не просто кто-нибудь, а возможная будущая императрица!

Несмотря ни на что, Император не может продолжать смотреть на официальные документы. Дуань Мин Чжан ходил взад-вперед по комнате. После сгорания палочки ладана (10 -15 мин), маленький евнух вернулся, сообщая, что маркиз Чанг Ан поселился в павильоне Хай Цин.

Затем, в позе, полной величия, Император прочистил горло: «В таком случае Жэн пойдет осмотреть ба».

Когда Дуань Мин Чжан подошел, он не позволил никому объявить о своем прибытии. Он просто хотел взглянуть на Ронг Хуай Чжэнь издалека. Павильон Хай Цин, в котором он разместил Ронг Хуай Чжэнь, был очень близко к Императорскому дворцу. Просто возле двора кабинета. Расстояние было словно переходить из бокового зала в главный. Глядя сквозь арочный вход в сад, тот, кто сидел у коридора, тупо уставившись в воздух, задумавшись, был не кто иной, как Ронг Хуай Чжэнь! Он ускорил шаг, тихо приблизившись: это Ронг Хуай Чжэнь, которого избаловали его братья, который не видел зловещих сердец человеческих ах...

Почему он нахмурился?

Беспокоился ли он о своих братьях, которые скоро отправятся в экспедицию, или чувствует себя потерянным из-за неизвестной жизни в гареме?

Думая об этом, Император не может помочь, снова сделал шаг вперед, но случайно издал какой-то шум, тревожа Ронг Хуай Чжэнь, потерянного в своих мыслях.

На мгновение две пары глаз встретились, Ронг Хуай Чжэнь встал в панике, немедленно давая свое приветствие.

— Этот слуга, Ронг Хуай Чжэнь, приветствует Императора ...

Дуань Мин Чхан внезапно ошеломился. Медленно он моргнул, словно не мог в это поверить. Но он понял одно: в прошлой жизни Рон Хуай Чжэнь еще не встречался с ним. Он был одет в простую официальную униформу, точно такую же, как у тех дворян и чиновников, которые часто посещали дворец. Но Ронг Хуай Чжэнь может подтвердить его личность Императора

одним взглядом. Тогда есть только одна причина ...

Он посмотрел на темные, черные волосы и белоснежную шею Ронг Хуай Чжена, его голос неудержимо дрожал.

— ... Любимый поданный, вы можете подняться.

Два человека сели лицом друг к другу в павильоне Хай Цин, Ронг Хуай Чжэнь скромно склонил голову, в то время как Дуань Мин Чжан пристально смотрел на него, не в силах отвести взгляд. Его разум горел страстью, чувствуя, что погрузился в сон. Он подумал - прошлый Ронг Хуай Чжэнь, испытывал ли он когда-либо такое же чувство в своем сердце, глядя на него? В эти дни он продолжал бояться, что это всего лишь сон. Затем, проснувшись, он все еще будет одиноким, благородным человеком, проводивший каждый день рождения наедине с одной могилой. Но теперь, с того момента встречи с Ронг Хуай Чжэнь, он твердо твердил себе, что это не сон. Даже если это сон, он должен получить удовлетворительный конец перед пробуждением. Шепотом прося: «Жень послал людей принести немного угощения, любимый поданный, попробуйте».

Дуань Мин Чжан хотел знать, что ему нравится есть. Ле Пинг выглядящий хорошо информированным, принес шестнадцать видов выпечки. Ронг Хуай Чжэнь на мгновение колебался, а потом взял кусочек сушеной хурмы. Укусив, густая красная пленка застряла на его белых зубах, это было нереально мило. Дуань Мин Чжан глупо уставился на него, подождал, пока взволнованный Ронг Хуай Чжэнь закончит все четыре хурмы в коробке, затем слегка кашлянул.

— Так как маркизу Чанг Ану это нравится... Ле Пинг, принеси еще сушеной хурмы.

Он думал, что пока Хуай Чжэнь это нравится, он определенно будет его баловать.

—

Съедая большую порцию сушеной хурмы из ящика и постоянно смотря на императора, Ронг Хуай Чжэнь действительно плакал без слез. Он взял сушеную хурму только потому, что это была ближайшая к нему выпечка, ах! Он не особенно любил хурму ах, ах, ах -

<http://tl.rulate.ru/book/25547/652198>